

ніе рыбы стало дѣломъ столь сложнымъ, что для него требуются хорошія солильни, требуются цѣлые заводы. Это уже не подь силу „Шаньгину“. Это дѣло людей болѣе сильныхъ, цѣлыхъ компаній.

Такія предпріятія уже намѣтились. Мнѣ извѣстны два такіе завода, одинъ богатаго Самарскаго землевладѣльца Масленникова, другой—компаніи въ становищѣ Териберка, рыанымъ участникомъ которой является г. Фансмитъ.

Оба учрежденія производятъ отличную треску, соленую по-голландскому способу, а Териберская компанія, кромѣ того, отличные консервы, напримѣръ, филе изъ трески, филе изъ пикши, тресковый фаршмакъ и т. д.

Произведенія ихъ, съ которыми я имѣлъ случай подробно познакомиться, великолѣпны и дешевы. Соленую треску, которая будучи вымочена сутки въ водѣ при ея частой смѣнѣ, совсѣмъ напоминаетъ свѣжую, фирмы продаютъ по 11—13 коп. фунтъ, а фунтовыя жестянки превосходныхъ консервовъ по 25 и по 30 копеекъ.

Къ сожалѣнію, въ Москѣ имѣются лишь оптовые комиссіонеры; что же касается до магазинной продажи, то наши торговцы рыбными и колониальными товарами еще „не раскачались“ до этого.

Здѣсь также требуется правительственная поддержка. Оказывается, что на Сѣверѣ Россіи, страны имѣющей колоссальныя богатства соли, послѣднія привозятся изъ-за границы. Привозятся, главнымъ образомъ, ливерпульская соль, обходящаяся дешево, кажется отъ 30 до 35 к. за пудъ, но очень плохая; ею и портятъ свои засолы поморы. Г. Масленниковъ употреблялъ для засола русскую, илецкую соль, но она обходится въ Архан-

гельскѣ въ три раза дороже, чѣмъ ливерпульская! Покойный Н. А. Варнаховскій на акклиматизаціонномъ съѣздѣ 1908 года сообщилъ совершенно невѣроятное извѣстіе, будто бы на просьбы архангельскихъ промышленниковъ, указывавшихъ, что разстояніе отъ Илецка до Архангельска таково же, какъ до Варшавы, а фрахтъ вдвое больше, Департаментъ желѣзныхъ дорогъ отвѣтилъ не пониженіемъ фрахта на Архангельскѣ, а повышеніемъ на Варшаву до размѣровъ перевозки на Архангельскѣ!

Териберское товарищество выписало португальскую соль изъ Сетували!

Я не вѣрю сообщенію Н. А. Варнаховскаго, по чего не бываетъ въ канцеляріяхъ Петербурга? Во всякомъ случаѣ, такія предпріятія нужно всѣми силами поддерживать, не давая имъ лишь прозябать или совсѣмъ погибнуть.

Къ трескѣ надо пріучать. Легче всего привыкать къ свѣжей трескѣ, рыбѣ и сытной, и вкусной. Треску продаютъ въ Архангельскѣ, въ концѣ августа и началѣ сентября. Недалеко до холодовъ. И, устроивши государственный морозникъ, можно держать треску подмороженной до времени, когда морозъ скуетъ всю Россію; а тогда развозить ее по всей великой странѣ, населеніе которой такъ измелъчало и изстрадалось отъ отсутствія богатой усваиваемыми бѣлками дешевой пищи.

Итакъ, на Сѣверѣ рыболовство имѣетъ очень и очень много нужды.

Пора заняться ими, пора дать вздохнуть поморамъ, пора взяться за распространеніе въ русскомъ народѣ здоровой, питательной и дешевой пищи.

Проф. Н. Зографъ.

Нѣсколько словъ о постановкѣ научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурманна.

Созданное Комитетомъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера дѣло изученія Мурманскаго моря и его промысловъ постепенно замираетъ. Всякому безпристрастному наблюдателю ясно, что Комитету не будутъ болѣе ассигновываться средства

на продолженіе начатыхъ имъ десять лѣтъ тому назадъ изслѣдованій, да и самъ Комитетъ, считая, повидимому, свою роль законченной, не дѣлаетъ рѣшительно никакихъ активныхъ попытокъ къ возрожденію своей дѣятельности и посвящаетъ

все вниманіе защитѣ отъ пареканій и подведенію итоговъ работы,—какъ своей, такъ и руководимой имъ Мурманской научно-промысловой экспедиціи.

Нѣтъ сомнѣній, что спокойно относиться къ ликвидаціи научныхъ и промысловыхъ изслѣдованій нашихъ водъ мы не можемъ; населеніе поморья, а вмѣстѣ съ нимъ населеніе всей Архангельской губерніи и всего Сѣвера не можетъ и не должно безучастно созерцать постепенное паденіе широко задуманнаго и принесшаго уже кое какіе плоды дѣла.

Гдѣ же выходъ? Что и въ какомъ направленіи нужно предпринимать? Эти вопросы давно стоятъ передо мной и въ настоящей статьѣ я постараюсь дать на нихъ носильный отвѣтъ.

Прежде всего, мнѣ могутъ возразить, что изслѣдованія на Мурманѣ не прекратились, что и въ этомъ году они ведутся съ парохода „Андрей Первозванный“ и съ судна „Св. Фока“, подъ руководствомъ В. Ф. Држевецкаго... И вотъ, равнѣе, чѣмъ перейти къ развитію своихъ взглядовъ на прошлое и желательное будущее научно-промысловыхъ работъ по изученію Мурманскаго моря, я будучи близко знакомъ съ дѣломъ, позволю себѣ вкратцѣ коснуться указаннаго пункта.

Послѣ докладовъ В. А. Држевецкаго и моихъ въ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера и въ Обществѣ моряковъ Торговаго флота русскаго Сѣвера въ Архангельскѣ, нами обонми ясно почувствовалось, что мы можемъ установить прочную связь съ поморскимъ населеніемъ и съ мѣстнымъ обществомъ, что мы можемъ найти на Сѣверѣ не только критику, но и поддержку, пониманіе и сочувствіе, безъ чего немислима трудная, отвѣтственная работа.

Мы представили наши соображенія на этотъ счетъ въ связи съ предложеніемъ не прерывать изслѣдованій и вести ихъ въ текущемъ году по значительно сокращенной смѣтѣ (ок. 20—25 т. руб.) г. завѣдующему дѣлами Комитета*). Въ отвѣтъ на это намъ была выяснена невозможность для Комитета принять указанное предложеніе, такъ какъ не только принадлежащая послѣднему суммы совершенно истощены перерасходами прошлыхъ лѣтъ, сдѣланными бывшимъ начальникомъ

экспедиціи г. Брейтфусомъ, по имѣется уже нѣкоторая задолженность Комитета разнымъ лицамъ (= приблизит. 20 т. р.).

Хорошо понимая, что залогъ наилучшаго выполненія работъ лежитъ въ непрерывности изслѣдованій, и желая въ то же время обезпечить ту связь, какая начала устанавливаться между нами и мѣстнымъ обществомъ, я и В. Ф. Држевецкій пришли къ выводу о настоятельной необходимости изысканія путей и средствъ для осуществленія нашего плана научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурманскаго моря по сокращенной программѣ въ текущемъ году. В. Ф. Држевецкій предложилъ вложить въ дѣло около 12 тыс. руб., которыя, по его словамъ, онъ могъ получить для этого отъ своихъ ближайшихъ родственниковъ, послѣ чего и я рѣшилъ внести для того же около 5 тыс. руб. Предсѣдатель и завѣдующій дѣлами Комитета съ нѣкоторыми оговорками согласились на веденіе изслѣдованій въ текущемъ году съ „Андрея Первозваннаго“ и съ одного моторнаго судна на частныя средства, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы какъ контроль, такъ и главное завѣдываніе работами все же оставались въ рукахъ Комитета, считающаго насъ подчиненными ему лицами, завѣдующими изслѣдованіями.

Между тѣмъ черезъ нѣкоторое время выяснилось, что В. Ф. Држевецкій пока не можетъ получить указанной выше суммы и предполагаетъ начать изслѣдованія на взятія въ долгъ у разныхъ лицъ суммы. Не считая возможнымъ вести дѣло такимъ путемъ, я отказался отъ участія въ изслѣдованіяхъ. По моему мнѣнію — научная работа, базируясь на подобныхъ „финансовыхъ операціяхъ“, теряютъ необходимый для ихъ продуктивности фундаментъ, подвергаются всевозможнымъ случайностямъ и принимаютъ скорѣе характеръ коммерческаго предпріятія, связаннаго притомъ съ громаднымъ рискомъ, благодаря отсутствію оборотнаго капитала, тѣмъ характеръ спокойнаго и безпристрастнаго научнаго изслѣдованія. Матеріальная задолженность создаетъ особую атмосферу авантюризма и разомъ подрываетъ довѣріе къ дѣлу... Вести изслѣдованія на предназначенныя для того (все равно къъмъ) суммы одно, и совсѣмъ другое — вести ихъ на взятія у разныхъ, подчасъ совсѣмъ незаинтересованныхъ, лицъ суды.

*) Вездѣ, гдѣ мною упоминается Комитетъ, рѣчь идетъ о Комитетѣ для помощи поморямъ.

Хотя Комитетъ и оградила себя отъ матеріальнаго ущерба спеціальнымъ контрактомъ съ В. Ф. Држевецкимъ, однако онъ оказался далеко не на высотѣ положенія, утвердивъ поставленные ему условія и не найдя нужнымъ, какъ это бывало съ нимъ и раньше, отнестись вдумчиво и осмотрительно къ тому положенію, которое этими условіями создавалось.

Каковы будутъ результаты работъ нынѣшняго года, я предсказывать само собою не берусь, но уже и теперь можно съ значительной долей увѣренности сказать, что коммерческая, предпринимательская сторона возьметъ въ нихъ верхъ надъ спеціальными, научно-промысловыми изслѣдованіями...

Остаться въ настоящемъ своемъ видѣ дѣло изученія Мурманскаго моря и его промысловъ, конечно, не можемъ уже по одному тому, что не сегодня завтра Комитету придется окончательно ликвидировать свою дѣятельность, продать или переуступить суда, зданія и инвентарь. Дальше—мыслимы слѣдующіе случаи: или изслѣдованія будутъ продолжаться, или же совсѣмъ прекратятся; въ первомъ случаѣ—они могутъ вестись или на правительственныя или же на частныя средства и завѣдываніе ими можетъ быть сосредоточено въ рукахъ правительственныхъ или же общественныхъ учреждений.

Попробуемъ разсмотрѣть всѣ названныя возможности.

Едва ли найдутся убѣдительные и вѣрскіе доводы за прекращеніе работъ по изученію мурманскихъ промысловъ со стороны техники и экономики, а Мурманскихъ водъ—со стороны ихъ физико химіи и биологіи. На эти работы изъ суммъ государственнаго казначейства было уже затрачено не меньше 1 милл. рублей,—и теперь, если они будутъ прерваны, большую часть названной суммы придется считать безвозвратно потерянной для нашего государственнаго хозяйства, я рѣшился бы даже сказать, не только потерянной, но и какъ бы выброшенной на вѣтеръ... А мы вѣдь вовсе не такъ богаты, чтобы сорить попусту деньгами, къ тому же и жизнь нашихъ морей, наши рыбныя и „звѣриныя“ промыслы, равно какъ и мѣры къ ихъ поднятію, развитію и улучшенію—все это лишь слегка затронуто правильными, рациональными изслѣдованіями—и теперь оставлять дѣло

меньшее чѣмъ на поль-дорогѣ, послѣ такихъ затратъ, недопустимо.

Давно пора перейти намъ отъ хищнической, первобытной эксплуатаціи природныхъ даровъ нашей родины къ разумному, рациональному ихъ использованию. Процессъ постепеннаго расхищенія природныхъ ресурсовъ нашихъ окраинъ заканчивается и волей-неволей нужно переходить къ другимъ приемамъ веденія нашего экономического хозяйства. Экстенсивные способы вслѣду, начиная съ земледѣлія, замѣняются болѣе и болѣе интенсивными, благодаря постепенному истощенію естественныхъ, природныхъ богатствъ.

Жизнь нашей сѣверной европейской окраины во многомъ зависитъ на использовании ресурсовъ, доставляемыхъ природой, и—въ настоящее время только разумная, планомерная эксплуатація этихъ послѣднихъ можетъ помочь развитію производительности, привлечь новыя силы и укрѣпить ихъ въ той возникающей культурно-экономической борьбѣ, которую предстоитъ выдержать всему нашему Сѣверу съ далеко шагнувшими впередъ сосѣдями.

На Сѣверѣ мы имѣемъ такія естественныя богатства, какія не только могли бы прокормить въ десять разъ больше населеніе, но и могли бы улучшить его экономическое положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, косвенно поднять благосостояніе и культуру прилежащихъ областей, давъ толчекъ къ подъему ихъ промышленной жизни...

До сихъ поръ, когда приходилось бороться съ неурядицами и неправильной, ложной, безрезультатной постановкой дѣла, какое царствовало въ экспедиціи и въ Комитетѣ, воплотивъ естественно было нѣкоторое стремленіе—сгустить краски и отбѣнить недостатки. Теперь, какъ мнѣ кажется, настаетъ время, когда возможно, какъ бы съ исторической точки зрѣнія, болѣе объективно и спокойно взглянуть на вещи.

Есть ли заслуга за Комитетомъ и экспедиціей? Что они сдѣлали и заслуживаетъ ли ихъ дѣло дальнѣйшаго продолженія или же результаты такъ ничтожны, что ихъ можно предать забвенію? Сдѣлано много,—правда, несоразмѣрно съ истраченными суммами, но во всякомъ случаѣ столько, что пренебрегать полученными результатами нельзя.

Самая большая заслуга Комитета—та,

что онъ вызвалъ къ жизни экспедицію, организовалъ всестороннія изслѣдованія Мурмана и прилегающаго моря по тщательно разработанной программѣ. Комитетъ понялъ главную, настоятельную нужду нашего Сѣвера—надостатокъ свѣдѣній о немъ и полное незнаніе его жизни и природы... И не только понялъ, но и сумѣлъ *осуществить*, организовать изученіе мурманскихъ водъ и ихъ промысловъ.

Комитетъ же, конечно, и привелъ дѣло къ тому положенію, въ какомъ оно находится въ настоящее время; однако послѣдняя вина—не затемняетъ историческаго значенія указанной громадной заслуги его передъ краемъ и наукой.

Я не буду входить въ разборъ причинъ, которыя привели Комитетъ къ ликвидаціи изслѣдованій, такъ какъ исторія скажетъ здѣсь свое безпристрастное слово...

Наряду съ экспедиціей Комитетъ осуществилъ также статистическія изслѣдованія Мурмана и Печорскаго края, давшія прочный фундаментъ и отправную точку для будущихъ работъ, провелъ въ жизнь нѣсколько другихъ начинаній и выработалъ два проекта первостепенной важности, касающихся промысловой жизни*).

Что же сдѣлала экспедиція, организованная Комитетомъ, дѣятельность которой вызвала столько пареканій**). Экспедиція перваго періода, руководимая Н. М. Книповичемъ, широко охватила и отчасти разработала гидрографическіе и зоогеографическіе вопросы; экспедиція втораго періода, направляемая Л. Л. Брейтфусомъ, дала намъ массу, по большей части отрывочныхъ и неполныхъ наблюденій***).

Данныя Н. М. Книповича—это исходная база для всякихъ будущихъ научныхъ и промысловыхъ изслѣдованій въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, и если бы ихъ не было, все равно пришлось бы начать дѣло отсюда, откуда оно имъ было начато. Данныя, добытыя при г. Брейтфусѣ, тоже не бесполезны; они все-таки пред-

ставляютъ собой груду матеріаловъ, правда—не полныхъ и не могущихъ сразу послужить для обобщеній и планомерной разработки, по все же отчасти цѣнныхъ въ научномъ отношеніи. Изъ обзора ихъ видно, что нужно сдѣлать, что нужно пополнить; цѣнно въ нихъ также и то, что теперь намъ видно, какъ нельзя работать, видно какъ и куда должны направляться изслѣдованія. Теперь есть поле для критики, а, слѣдовательно, есть руководящія нити и для творческой работы.

Конечно, на израсходованныя средства можно было сдѣлать во много разъ больше, но все-таки, теперь, когда почва расчищена, фундаментъ готовъ, много матеріаловъ заготовлено и сила израсходована,—нельзя отказываться отъ постройки зданія, которое должно дать богатые научные и практическіе результаты и улучшить культурно-экономическій бытъ всего Сѣвера.

Конечно, этому вопросу о необходимости дальнѣйшихъ научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурманскаго моря можно удѣлить гораздо больше вниманія и мѣста, чѣмъ это сдѣлано мной, по результату этого будетъ тотъ же самый: *изученіе нашихъ сѣверныхъ водъ необходимо со всякъ точекъ зрѣнія и особенно теперь, послѣ произведенныхъ на нихъ колоссальныхъ затратъ.*

Какъ же провести въ жизнь изслѣдованія, какъ ихъ осуществить?

По моему мнѣнію, самой удачной формой веденія подобныхъ работъ было бы сосредоточеніе всего дѣла изслѣдованія въ рукахъ общественныхъ организаций. Правительственные органы—всегда озабочены выполненіемъ цѣлаго ряда другихъ функций, къ тому же подчиненная обществу контролю работа легче можетъ подвергаться критикѣ и обладаетъ болѣе гибкой, приспосабливаемой къ измѣнчивымъ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ структурой.

Для подъема промысловъ необходимо самое дѣятельное участіе въ организационныхъ, программныхъ и контрольных вопросахъ мѣстнаго населенія, ближе всего заинтересованнаго въ изслѣдованіяхъ.

Кромѣ того, работы по изученію промысловъ, ихъ жизни и условій развитія всегда могутъ натолкнуться на цѣлый рядъ задачъ, рѣшеніе которыхъ вовсе не можетъ входить въ цѣли общихъ

*) Ср. программу изслѣдованій на 1909—10 г. г., выработанную Комитетомъ.

**) Ср. *Аверинцевъ*. Зоологическія и ихтиологическія изслѣдованія Мурманской научно-промысловой экспедиціи. Русск. Судох. 1908 г. *Тресевицкій*. По поводу десятилѣтнихъ работъ Мурманской научно-промысловой Экспедиціи. Тамъ же, 1908 г.

***). Исключая отчасти работы по планктону и биологін семги.

работъ, организуемыхъ правительственными органами.

Конечно, если бы въ Архангельской губернии существовало земство, всего естественнѣе было бы сосредоточить научно-промысловыя изслѣдованія Мурманскихъ водъ въ рукахъ этого послѣдняго. Пока же нѣтъ земства, всего естественнѣе сосредоточить дѣло изслѣдованія въ рукахъ такой общественной, широкой организации, каковой является Обществомъ изучения Русскаго Сѣвера. Конечно, для этой цѣли—Обществу пришлось бы какъ бы расширить свои рамки и той комиссиі, которой выпало бы на долю завѣдываніе подобнымъ отвѣтственнымъ дѣломъ, пришлось бы, конечно, предоставить право кооптаціи видныхъ дѣятелей, хотя бы и не членовъ Общества.

Затѣмъ, такъ какъ работы, которые могли бы способствовать наиболѣе продуктивному использованию всѣхъ рѣшительно могущихъ быть полученными данными, нельзя и думать выполнить путемъ общественной инициативы, необходимо было бы выдѣлить цѣлый рядъ вопросовъ, которые должны быть рѣшены правительственными органами; для наибольшей же продуктивности, конечно, необходимо было бы ввести въ соответствующую комиссію представителей отдѣльных вѣдомствъ.

Нѣтъ сомнѣній, что при изслѣдованіяхъ кромѣ промысловыхъ вопросовъ будутъ встрѣчаться и специально-научные вопросы.

Для правильнаго освѣщенія этихъ послѣднихъ, для всесторонней разработки программъ въ этомъ направленіи, для научнаго контроля—естественно, конечно, что Обществу изучения Русскаго Сѣвера пришлось бы тогда завязать также тѣсныя сношенія и связи съ однимъ изъ столичныхъ обществъ, на долю котораго и могла бы выпасть подобная работа.

На первый взглядъ подобная констракція можетъ показаться очень сложной и неудобноисполнимой, но на дѣлѣ все выйдетъ гораздо проще, чѣмъ это кажется съ перваго раза; къ тому же такая организация съ привлеченіемъ массы полезныхъ силъ въ результатѣ можетъ дать въ видѣ ихъ равнодѣйствующей, наилучше обдуманную работу.

Параллельная дѣятельность двухъ обществъ и участіе промышленниковъ и моряковъ тѣмъ особенно хороши, что толь-

ко такимъ образомъ можно сохранить равновѣсіе между научными и промышленными задачами и только такимъ путемъ изъ первыхъ будутъ памѣчаться и рѣшаться такія, какія требуются практикой и жизнью.

Нѣтъ словъ, что всестороннее, научное изслѣдованіе нашего Сѣвера необходимо, но пока у насъ еще слишкомъ мало средствъ и мы должны расходовать ихъ такъ, чтобы получить возможно больше реальныхъ результатовъ, могущихъ способствовать подъему и развитію промысловъ, улучшенію ихъ техники и пр.

Въ усиліяхъ такого труднаго и серьезнаго дѣла, каковымъ является изученіе промысловъ, выполненіе котораго должно благоприятно отозваться на различныхъ сторонахъ народнаго хозяйства, естественно заинтересовано не только мѣстное населеніе, но и правительство; въ силу этого можно ожидать, что часть средствъ будетъ ассигнована изъ суммъ государственнаго казначейства.

Часть работъ по изученію промысловъ можетъ также быть исполнена мѣстными органами Главнаго Управленія Землеустройства, задачи котораго всего ближе соприкасаются съ областію научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурманскаго моря.

Однако, разъ дѣло беретъ въ свои руки какая-либо общественная организация, она должна также изыскать хотя бы часть необходимыхъ для работъ суммъ.

Въ развитіи Мурманскихъ промысловъ заинтересовано не одно только рыбацье поморское населеніе... Увеличеніе благосостоянія массы и ростъ промышленной жизни должегъ въ значительной мѣрѣ отозваться какъ на торговыхъ оборотахъ, такъ и на улучшеніи торговаго баланса различныхъ крупныхъ капиталистическихъ фирмъ и предпріятій.

Входить въ детальный разборъ этихъ вопросовъ мнѣ кажется излишнимъ, такъ какъ это понятно само-собой. Но и помимо такой, какъ бы косвенной пользы, отъ дѣла изслѣдованій падо ожидать и другихъ, прямыхъ результатовъ.

Изслѣдованія можно вести двоякимъ путемъ; во-первыхъ, такъ, какъ они съ матеріальной стороны велись донынѣ, а во-вторыхъ иначе, съ болѣе приспособленной къ промышленнымъ цѣлямъ организацией.

Именно, съ одной стороны нужно судно, которое бы совершенно не было стѣс-

56242

нево въ своихъ работахъ никакими побочными условіями, а съ другой—необходимо имѣть одно или нѣсколько судовъ—траулеръ и моторы, которымъ вмѣнялось бы въ обязанность вести дѣло промысловымъ путемъ, такъ, что находящіяся на нихъ натуралисты были обязаны собирать матеріалы лишь полутно, при промысловыхъ работахъ.

Эти моторы и траулеръ—могли бы обслуживать дѣло изслѣдованій съ финансовой стороны и могли бы, послѣ единовременной на нихъ затраты, не только окупать дѣло изслѣдованій, но и давать нѣкоторый % на покрытие первоначальныхъ затратъ.

Этимъ путемъ изученіе Мурманскаго моря и его промысловъ не только бы приближалось къ реальной жизни, но и могло бы дать отвѣты на цѣлый рядъ практически важныхъ вопросовъ, къ пользѣ промышленниковъ и предпринимателей.

Конечно, можно думать, что Мурманскія промыслы будутъ развиваться дальше своимъ самостоятельнымъ путемъ, но мнѣ лично, послѣ тщательнаго взвѣшивания всего „за и противъ“, представляется наиболѣе вѣроятнымъ и пожалуй, даже неизбежнымъ необходимость перехода рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ нашего Сѣвера къ крупно-капиталистической организаціи.

И вотъ, чтобы проще и лучше, чтобы естественнѣе, безъ ломки и напряженій перейти къ подобной фазѣ организаціи промысловъ, чтобы избѣжать излишнихъ неурядицъ и застоя,—промысловыя изслѣдованія должны дать цѣлый рядъ указаний, цѣль которыхъ улучшить и облегчить подобный переходъ для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ.

Если и теперь разсматривать промысловую организацію, то въ ней также можно найти слѣды зависимости отъ крупнаго капитала, но только зависимость эта выражается въ крайне примитивной формѣ, и до тѣхъ поръ, пока подобныя теперешнимъ отношенія существуютъ, трудно ожидать подъема промысловъ.

Временныя улучшенія, конечно, могутъ наступать и теперь, но мелкій промышленникъ едва ли можетъ справиться со всѣми условіями, опредѣляющими успешность промысла. Въ настоящее время, какъ мнѣ кажется, мы приближаемся, на примѣръ, къ періоду оживленія и подъ-

ема весенняго промысла, но и этотъ подъемъ при современной скупщицкой организаціи едва ли будетъ использованъ мелкимъ промышленникомъ такъ, какъ это слѣдовало бы сдѣлать.

Траулеровый промыселъ рано или поздно сыграетъ у насъ на Мурманѣ крупную роль, но по условіямъ морскихъ глубинахъ грунта, по условіямъ нашего рыбнаго рынка, по тѣмъ особенностямъ, какія наблюдаются у насъ въ организаціи транспортировки рыбнаго груза, надо думать, съ помощью однихъ траулеровъ едва ли можно вести дѣло съ должной прибылью на затраченный капиталъ.

Съ траулеровымъ дѣломъ необходимо такъ или иначе связать ярусной ловъ вдали отъ береговъ... Вотъ въ чемъ одна изъ практическихъ задачъ будущихъ работъ... Параллельно съ ней выдвигается и цѣлый рядъ другихъ: опредѣленіе мѣстъ зимовки трески, опредѣленіе мѣстныхъ расъ рыбъ, выясненіе промысловаго количества мѣстныхъ расъ, вопросы наживочнаго дѣла, вопросы примѣненія другихъ орудій лова кромѣ яруса и пр. и пр.

Правильная постановка траулероваго лова въ связи съ яруснымъ и введеніе моторныхъ судовъ для лова вдали отъ берега—все это можетъ дать необычайно цѣнные—практическіе результаты.

Заготовка рыбныхъ продуктовъ и вопросы транспорта тоже должны привлечь самое горячее вниманіе заинтересованныхъ сторонъ, такъ какъ они стоятъ въ непосредственной связи съ расширеніемъ рынка и съ увеличеніемъ цѣнъ, на обезцѣпенную въ настоящій моментъ, но необычайно хорошую по своимъ вкусовымъ качествамъ треску; эти же вопросы—благопріятно рѣшенные, могутъ повлечь развитіе новаго лова, лова камбалъ, массами встрѣчающихся въ нашихъ сѣверныхъ водахъ, и пока не играющихъ у насъ почти никакой промысловой роли.

Въ настоящее время рыбопромышленники-капиталисты получаютъ довольно большой % на затраченный капиталъ, но едва ли пока они могутъ рассчитывать на значительное расширеніе оборотовъ. Прогресса въ рыбномъ дѣлѣ на Сѣверѣ не замѣчается... Естественно, конечно, что наши рыбныя богатства начинаютъ привлекать вниманіе иностранцевъ: рыбы много, условія промысла—благопріятны, а русскіе промысла организованы плохо... Помѣшать захвату нашей рыбной про-

мышленности на Сѣверѣ иностранцами мы можемъ однимъ путемъ, путемъ расширения и подъема собственныхъ промысловъ. Для этого же путь одинъ—планомѣрные научно-промысловыя изслѣдованія, по примѣру западной Европы, и пробужденіе интереса къ дѣлу и расширеніе инициативы у русскихъ промышленниковъ и мѣстнаго населенія.

Наши сѣверныя воды—богатая сокровищница, во многомъ не использованная и еще больше—неизвѣданная. Много ловится рыбы и звѣря—теперь, по куда же больше можетъ ловиться въ будущемъ... Спросъ есть и рынокъ всегда найдется...

Увеличеніе рыбнаго промысла вызоветъ къ жизни цѣлый рядъ побочныхъ промысловъ. Надо цѣнить и постараться использовать то, что дается намъ самой природой.

Конечно, изслѣдованія не увеличатъ количества рыбныхъ богатствъ; но они могутъ показать гдѣ и когда, какія и въ какомъ количествѣ имѣются богатства, при какихъ обстоятельствахъ и съ помощью какихъ орудій можно ихъ наилучше использовать и пр...

Суда, методы лова, орудія, количество рыбы и ея передвиженія—все это должно войти въ изслѣдованія, если послѣднія не будутъ оторваны отъ жизни, въ чемъ

одна изъ главнѣйшихъ задачъ ихъ организаціи.

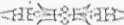
Подобное дѣло не подь силу отдѣльнымъ лицамъ, здѣсь нужна планомѣрная работа общественныхъ организацій въ связи съ мѣстными силами, заинтересованными въ исходѣ дѣла...

Многое изслѣдованіями Мурманскихъ водъ сдѣлано. Многихъ ошибокъ можно теперь избѣжать. Горькій опытъ прошлаго не долженъ пройти даромъ, но онъ не долженъ повергать насъ также въ апатію и равнодушіе... Складывать рукъ нельзя, есть дѣло, широкое и многообѣщающее, оно зоветъ насъ и требуетъ нашихъ знаній и нашей работы.

Я здѣсь не стремился дать планъ организаціи изслѣдованій, это не входило во все въ мои задачи. Миѣ хотѣлось только привлечь вниманіе общественныхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ къ дѣлу изслѣдованія Мурманскихъ и вообще Сѣверныхъ морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ...

Медлить нельзя, необходимо—организовывать, вырабатывать планъ, изыскивать средства и работать, работать—не покладая рукъ; и—тогда—мы сможемъ увидѣть пышный расцвѣтъ жизни и культуры тамъ, гдѣ теперь лишь голая скалы и холодное море...

С. Аверинцевъ.

Сельско-хозяйственный вопросъ въ Архангельской губерніи въ связи съ колонизаціей края.

Архангельская губернія занимаетъ огромную территорію, площадь которой исчисляется въ 77.296.948 десятинъ. Казалось бы, что уже одинъ тысячеверстный масштабъ, занимаемый Архангельской губерніей, территорію долженъ давно выдвинуть на первую очередь вопросъ о сельско-хозяйственной культурѣ губерніи. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли предположить, что такая огромная площадь земли въ 77 миллионовъ съ лишнимъ десятинъ,—что составляетъ $\frac{1}{6}$ часть всей Европейской Россіи,—не заслуживаетъ въ смыслѣ своей пригодности для сельско-хозяйственной культуры вниманія: ни со стороны правительства, ни со стороны русскаго об-

щества? И, однако,—какъ это ни странно,—о сельско-хозяйственной культурѣ въ Архангельской губерніи заговорили очень недавно.

Почему то думали, что Архангельская губернія страна холода, снѣговъ и льдовъ,—страна непроходимыхъ болотъ и тундръ, и потому не можетъ-быть рѣчи о какой-нибудь сельско-хозяйственной культурѣ здѣсь.

Такой взглядъ еще крѣпко сидитъ въ сознаніи русскаго общества. Это своего рода, „консерватизмъ мысли“, отъ котораго такъ нелегко приходится отрѣшиться каждому человѣку, когда ему открываютъ новыя доселѣ для него невѣдомыя